Российская история. 2013-2023

ISSN 0869--5687

URL - <http://russian-history.ru>

Все права защищены

Выпуск 3 Том . 2020

Рец. на: М.С. Зинич. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. 349 с.

Кабинова Айслу Шарипзяновна

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Российская Федерация, Казань*

Храмкова Елена Ленаровна

*Самарский государственный социально-педагогический университета
Российская Федерация, Самара*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 24.06.2020

Ссылка для цитирования:

Кабинова А. Ш. , Храмкова Е. Л. Рец. на: М.С. Зинич. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. 349 с. // Российская история. – 2020. – Выпуск 3 С. 205-209 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870010159-5-1/>. DOI: 10.31857/S086956870010159-5

¹ Исследования старшего научного сотрудника Института российской истории РАН, кандидата исторических наук Маргариты Стефановны Зинич охватывают разнообразные сюжеты экономической, социальной и культурной истории Великой Отечественной войны¹. Рецензируемая монография посвящена

жизни советского народа в 1941–1945 гг. в контексте истории повседневности. Этот ракурс, по мнению М.С. Зинич, позволяет приблизиться к объективному пониманию реалий военной эпохи, мотивации трудовой деятельности, эволюции настроений людей того времени, а также получить новое знание по общегосударственной стратегии и частным практикам выживания населения в прифронтовых, тыловых, освобождённых от фашистской оккупации городах и районах. Указанный подход, подчёркивает во введении автор, способствует более глубокому и всестороннему анализу таких сложных и актуальных вопросов, как «способы взаимодействия власти и народа, уровень государственного контроля над различными сферами жизни социума, степень стратификации советского общества» (с. 7).

² В основе монографии (ориентированной на целостную реконструкцию обыденной жизни советского населения в военные годы) – комплекс источников, в том числе архивных. Зинич провела внушительную работу по их сбору, археографической обработке и анализу. Наиболее ценные документы по теме были выявлены автором в фондах ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГАЛИ, а также Научного архива ИРИ РАН. Часть привлечённых материалов (эго-документы, нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация центральных и местных, партийных и общественных структур, статистические сводки и др.) впервые введены в научный оборот. Эти источники отражают общесоюзные, региональные, социальные, частные повседневные трудности, с которыми сталкивался человек в экстремальных условиях войны; показывают многообразие поведенческих стратегий, настроений, реакций людей на действия власти; достаточно полно характеризуют жизнь советского социума в период Великой Отечественной войны.

³ В первой главе Зинич детально освещает продовольственный кризис в тыловых городах, рассматривает особенности централизованного нормированного распределения продовольствия и промышленных товаров, анализирует недостатки и преступления в этой сфере. Подробно освещена проблема оплаты труда и доходов населения. В частности отмечается, что с 1943 г. на предприятиях оборонной и тяжёлой промышленности были вновь задействованы довоенные методы интенсификации производства. Это привело к снижению расценок, поднятию норм выработки, так как увеличилось количество рабочих, перевыполнявших плановые задания, возросла производительность труда (с. 82). Также названы причины и перечислены примеры задержек выдачи зарплат работникам различных отраслей народного хозяйства (с. 75–79, 83–84).

⁴ При характеристике одновременно происходивших в те годы процессах укрепления финансовой системы государства и негативного влияния налоговой системы на бюджет городского и сельского населения (с. 87–88) подчёркивается, что сельские труженики тыловых регионов, которые внесли решающий вклад в продовольственное обеспечение страны, сами находились в тяжелейшем состоянии. «Колхозы, – пишет исследовательница, – поставили в полную зависимость от районного руководства и превратили, по существу, в государственные предприятия, но без бюджетного финансирования» (с. 99). «Нормированная повседневность», обусловленная фашистской агрессией против СССР, по выражению автора, «обрекла миллионы людей на вынужденный аскетизм» (с. 97).

5 Вторая глава посвящена недостаточно изученной в отечественной историографии теме – альтернативным источникам снабжения населения в период военных испытаний (подсобным хозяйствам предприятий, огородничеству, иностранной гуманитарной помощи). Советские исследователи высоко оценивали значение подсобных хозяйств при предприятиях и организациях в 1941–1945 гг., однако в современной историографии высказывается и другое мнение. Так, В.Н. Мамяченков полагает, что они «сыграли определённую роль в смягчении продовольственной ситуации», но не стоит преувеличивать их вклад в обеспечение населения продуктами питания².

6 Зинич же считает, что, несмотря на все недостатки и просчёты в организации подсобных хозяйств на предприятиях и в учреждениях (низкие урожайность и продуктивность животноводства, большие потери, незаконное расходование продукции, хищения), развитие в те годы аграрных комплексов вокруг крупных индустриальных центров весомо улучшило питание населения тыловых и освобождённых районов страны, способствовало снижению рыночных цен на сельхозпродукцию (с. 110–113). Также, отмечает автор, трудно переоценить значение для питания городских семей широко распространившегося во всех регионах страны огородничества (личного и коллективного). Приводятся интересные факты о том, как работала огородная комиссия месткома Института истории СССР АН СССР (с. 115, 117, 122). Любопытны воспоминания учительницы из Ленинграда Н. Никольской о выделении земельных участков под посадку картофеля и овощей в парках, скверах северной столицы, когда огороды были даже на Марсовом поле и в Летнем саду (с. 118).

7 В той же главе рассмотрены некоторые аспекты гуманитарной помощи советскому гражданскому населению, оказываемой в период войны общественными организациями США («Амбиджан», комитет «Помощь России в войне» и др.), Великобритании, Канады, стран Латинской Америки, Монгольской и Тувинской народных республик (с. 131–141). Проблеме социальной защиты наиболее обездоленных граждан (детей, инвалидов войны, семей военнослужащих) посвящена третья глава. Автор подробно показывает, как изменилась система социальной поддержки указанных групп населения в изучаемый период, анализирует основные направления в деятельности общегосударственных и региональных советских, партийных органов, общественных организаций в сфере жизнеобеспечения более 2,5 млн инвалидов, демобилизованных из действующей армии, миллионов родственников военнослужащих, сотен тысяч детей-сирот и беспризорных.

8 Большое внимание уделено проблемам пенсионного и жилищного обеспечения, выплат пособий, продовольственного снабжения, предоставления льгот, а также лечения, трудоустройства, производственного обучения, переквалификации и т.д.). Приводит автор и факты нарушения законности, невнимательного, формально-бюрократического отношения к нуждам людей представителей органов власти, подменявших «милосердие инструкцией, инициативу – директивой» (с. 148–151, 153–155, 159, 165, 167). Инвалиды и члены семей военнослужащих, констатирует Зинич, испытывали не только объективные трудности. Недостатки, имевшиеся в сфере их обслуживания, во многом были

спровоцированы чиновниками, не выполнявшими своих прямых служебных обязанностей (с. 162, 173).

⁹ На рубеже XX–XXI вв. объектом исследования отечественных историков стала «целостная система охраны подрастающего поколения, действовавшая в 1940-е гг.»³. В связи с этим Зинич называет среди наиболее значимых результатов совместных усилий государственных органов и широкой общественности в центре и на местах эвакуацию в тыл сотен тысяч детей, их материальную поддержку; создание новых детских учреждений, устройство сирот в приёмные семьи; мероприятия по улучшению питания детей и подростков; лечебно-профилактическую и противоэпидемическую работу с детьми; борьбу с беспризорностью и безнадзорностью, патронирование и усыновление детей. Вместе с тем названы и изъяны этой системы: рост правонарушений среди несовершеннолетних граждан; бездействие комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, в ряде областей, краёв и республик; воровство; антисанитарные условия проживания детей в интернатах и детских домах; тяжёлая участь детей «врагов народа», узников нацистских концлагерей (с. 180–182, 184, 185). Напомнила автор и о судьбе оказавшихся на попечении СССР польских и испанских детей (с. 192–195).

¹⁰ В той же главе показана народная помощь фронту как массового движения «снизу», направленного на всемерное обеспечение действующей армии вооружением, снаряжением, продовольствием и свидетельствовавшего о единстве фронта и тыла (с. 195–216).

¹¹ Всестороннее изучение такого важнейшего аспекта повседневной жизни военного периода, как «жилищный вопрос», в российской историографии началось сравнительно недавно. В начале четвёртой главы Зинич описала невыносимые жилищные условия миллионов людей, обеспечивавших на протяжении всей войны работу тыла (с. 219–224, 229–231). Основными причинами отсутствия элементарных удобств и деградации коммунального хозяйства в тыловых и освобождённых регионах, по мнению автора, стали массовая эвакуация, остаточный принцип финансирования жилищной сферы, неудачные попытки нового жилищного строительства для эвакуированного населения, разрушение жилищного фонда в зоне оккупации и боевых действий, систематические срывы поставок строительных материалов, нехватка рабочих рук.

¹² Проанализировав накопленный во время войны опыт центральных и местных органов власти при решении «жилищного вопроса», Зинич обозначила в качестве самых эффективных мер выявление любых пригодных хотя бы для временного жилья площадей; увеличение размеров ассигнований на жилищное и коммунально-бытовое строительство; введение в эксплуатацию нового жилья; проведение ремонтно-восстановительных работ; привлечение к возведению жилья военнопленных; предоставление ссуд на индивидуальное строительство. Имевшиеся в стране жилые помещения, отмечает автор, не всегда «соответствовали условиям, необходимым для проживания семей» (с. 237), и острота жилищного кризиса сохранялась вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

13 Там же освещено состояние сферы здравоохранения в городской и сельской местности. Наряду с известными данными Зинич приводит новые – относительно пособий по временной нетрудоспособности, нехватке врачебных кадров в больницах, снижению качества медицинского обслуживания, расходов госбюджета СССР на здравоохранение и др. (с. 237–260). В итоге автор пришла к выводу, что основные принципы советского здравоохранения, выработанные ещё в мирное время, подтвердили свою жизненность в экстремальной военной обстановке (с. 258).

14 Заключительная (пятая) глава охватывает вопросы культурной жизни, которая не прекращалась в период войны ни на один день и оказывала значительное воздействие на духовное и морально-психологическое состояние общества (с. 261–313). Зинич отмечает характерные черты функционирования сохранившихся культурных учреждений (превращение их в мощное средство мобилизации масс на победу над врагом; максимальное расширение деятельности с учётом культурных запросов населения; создание фронтовых концертных бригад; организация передвижных выставок, агитпоездов) и сложности процесса перебазирования десятков культурно-просветительных учреждений из угрожаемых районов в тыл страны. Так, Большой театр СССР эвакуировали в Куйбышев, Малый – в Челябинск, театр им. Е.Б. Вахтангова – в Омск, Ленинградский Большой драматический театр им. М. Горького (ныне БДТ им. Г.А. Товстоногова) – в Киров, Ленинградский академический Малый оперный театр – в г. Чкалов. При этом названы и негативные последствия эвакуации театров: вытеснение, реорганизация, а иногда и закрытие местных творческих коллективов (с. 267, 270–271).

15 Наряду с достижениями творческой жизни театральных трупп (запоминающиеся спектакли, концерты, тематические вечера), Зинич называет и неудачи, связанные с конъюнктурным отношением к зрителю. Они выражались в «склонности к развлекательности, облегчённому толкованию современных пьес, якобы необходимых для народа в военные годы. В результате появились и “халтурные” представления, и масса “гастрольных коллективов”, разъезжавших по тыловым городам с низкопробными репертуарами» (с. 275).

16 Что касается советской цензуры, деятельности Главлита, в том числе в период Великой Отечественной войны, ставших сегодня особыми объектами исследований⁴, Зинич отмечает: постоянный идеологический контроль партийно-государственных структур препятствовал объективному и честному разговору кинематографистов со зрителем, приводил к политизации музыкальных произведений, вызывал резкую критику художественных произведений (с. 279–280, 282, 285–286, 288). При этом автор убеждена, что, «несмотря на имевшиеся негативные стороны официальной пропаганды, её основные идеи в целом совпадали с преобладавшими в народе настроениями и убеждениями» (с. 311).

17 Как значимый сегмент военной повседневности исследовательница рассмотрела феномен сохранения праздничной культуры и оживления церковной жизни в СССР (с. 306–309). Она также указала на парадокс военного лихолетья: сочетание «трудной, бедной, неустроенной» жизни с довольно высокими культурными запросами советских граждан и развитым чувством патриотизма

привело к сплочению общества, народа и армии и в итоге к их великой Победе (с. 313–322).

¹⁸ Различные аспекты рассматриваемой темы иллюстрируют представленные в книге таблицы и фотографии военного времени. Обогащают содержание книги и приводимые по ходу повествования отрывки из воспоминаний очевидцев военной эпохи, в том числе всемирно известных (Д.Д. Шостаковича, М. М. Плисецкой, Н.М. Дружинина и др.).

¹⁹ В целом высоко оценивая монографию Зинич, отметим, что, безусловно, в таком многогранном исследовании трудно было в равной мере осветить все его составляющие. Этим, видимо, можно объяснить ускользнувшие от внимания учёного проблемы коммунально-бытового обслуживания населения и работы общественного транспорта, которые, полагаем, будут освещены в последующих публикациях автора.

²⁰ Таким образом, книга М.С. Зинич – обобщающий фундаментальный труд по одной из наиболее сложных в методологическом, источниковедческом и конкретно-историческом отношениях тем. Без сомнения, это исследование найдёт своего заинтересованного читателя, а наблюдения и выводы автора станут предметом дискуссионного обсуждения на предстоящих многочисленных юбилейных конференциях.

Примечания:

1. *Зинич М.С.* Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. М., 1984; *Зинич М.С.* Будни военного лихолетья. 1941–1945. Вып. 1–2. М., 1994; *Зинич М.С.* Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2003.
2. *Мамяченков В.Н.* Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945–1953 гг. // Научный диалог. 2017. № 8. С. 284.
3. См., например: *Рокутова О.А.* Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1940–1950 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2008. С. 3.
4. *Володина Н.А.* Политический контроль в советском государстве: 1917–1953 гг. Пенза, 2009; *Парамонов В.Н.* Информационный контроль в СССР в условиях войны // Великая война и Великая Победа народа. В 2 кн. Кн. 1. М., 2010. С. 402–428; *Дианов С.А.* Военные будни города Молотова: облит на страже государственных тайн (1941–1945) // История книги и цензуры в России. Четвёртые Блюмовские чтения: Материалы IV международной научной конференции, посвящённой памяти Арлена Викторовича Блюма, 2 июня 2015 г. Н. Новгород, 2018. С. 235–250; Куренков Г.А. Защита военной и государственной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны. М., 2019.

Библиография:

1. Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. М., 1984; Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945. Вып. 1–2. М., 1994; Зинич М.С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2003.
2. Мамяченков В.Н. Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945–1953 гг. // Научный диалог. 2017. № 8. С. 284.

3. Рокутова О.А. Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1940–1950 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2008. С. 3.
4. Володина Н.А. Политический контроль в советском государстве: 1917–1953 гг. Пенза, 2009; Парамонов В.Н. Информационный контроль в СССР в условиях войны // Великая война и Великая Победа народа. В 2 кн. Кн. 1. М., 2010. С. 402–428; Дианов С.А. Военные будни города Молотова: облит на страже государственных тайн (1941–1945) // История книги и цензуры в России. Четвёртые Блюмовские чтения: Материалы IV международной научной конференции, посвящённой памяти Арлена Викторовича Блюма, 2 июня 2015 г. Н. Новгород, 2018. С. 235–250; Куренков Г.А. Защита военной и государственной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны. М., 2019.

Rec. ad op.: M.S. Zinich. Povsednevnyaya zhizn' naroda v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Moscow, 2019

Aislu Kabirowa

*Institute of History named after Sh. Mardzhani, Academy of Sciences of Tatarstan
Russian Federation, Kazan*

Elena Khramkova

*Samara State University of Social Sciences and Education
Russian Federation, Samara*

Abstract

Keywords:

Date of publication: 24.06.2020

Citation link:

Kabirowa A., Khramkova E. Rec. ad op.: M.S. Zinich. Povsednevnyaya zhizn' naroda v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Moscow, 2019 // Rossiiskaia istoriia. – 2020. – Issue 3 С. 205-209 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870010159-5-1/>. DOI: 10.31857/S086956870010159-5